

УДК 316.334.3

Результаты муниципальных выборов как фактор оценки деятельности местной власти (на примере выборов депутатов Красноярского городского совета в сентябре 2013 г.)

В. И. Злотковский

Филиал Академии труда и социальных отношений, г. Красноярск

Аннотация. В статье на основе результатов социологических исследований анализируются выборы депутатов Красноярского городского совета, состоявшиеся 8 сентября 2013 г. Выявляются причины относительно низкого результата участия в выборах кандидатов от партии «Единая Россия», невысокой избирательной активности населения и факторы, способствующие победе кандидатов в одномандатных округах. Показана опасность делегитимизации местной власти.

Ключевые слова: выборы депутатов, городской совет депутатов, политические партии, социологический опрос, электоральный рейтинг.

Выборы депутатов 8 сентября 2013 г. прошли в 12 городах – административных центрах субъектов РФ (Абакан, Тюмень, Рязань, Майкоп, Волгоград, Белгород, Астрахань, Екатеринбург, Великий Новгород, Якутск, Красноярск).

Анализ информации, размещенной на сайтах избирательных комиссий перечисленных городов, показывает: усредненный показатель поддержки «Единой России» в 12 городах по партийным спискам составляет 43,9 %, а за счет победы в одномандатных округах средняя доля депутатов от «партии власти» достигает 68,0 % от общего числа депутатских мандатов. На этом фоне результат «Единой России» в Красноярске стоит особняком. За нее по партийным спискам проголосовали 31,1 % избирателей, а по причине слабого результата в округах (4 мандата из 18) общая доля мандатов составила всего 33,3 %. Возникает логичный вопрос: в чем причина столь значительных различий, показанных «партией власти» на выборах в Красноярске, от других городов страны? Вначале обратимся к результатам предыдущих муниципальных выборов в Красноярске.

Электоральная история предыдущих муниципальных выборов

Главой Красноярска в 1996 г. был избран П. И. Пимашков. Исследования, проводимые автором с 2000 г., фиксировали высокий уровень оценок его деятельности (70–80 %). Вследствие чего на выборах главы города в 2000, 2004 и 2008 гг. П. И. Пимашков получал абсолютную поддержку со стороны

избирателей (от 70,4 % до 89,0 %) [1, с. 112–113]. Несмотря на устойчивое скептически-критическое отношение к депутатам, значительная часть избирателей демонстрировала готовность поддерживать тех кандидатов, которые в своей деятельности будут помогать главе города. Их доля в разные периоды колебалась от 32 % до 48 % от общего числа опрошенных и обеспечивала абсолютную победу в одномандатных округах и значительную поддержку на выборах по партийным спискам. В результате сторонники мэра, участвовавшие в выборах в составе блока «За Красноярск» или «Единая Россия», составляли в городском совете большинство: 68 % в 2000 г., 56 % в 2004 г. и 73 % в 2008 г. [1, с. 129].

В 2011 г. П. И. Пимашков избирается депутатом Госдумы РФ и покидает пост главы города. Исполнять его обязанности назначен Э. Ш. Акбулатов, ранее возглавлявший краевое правительство. На досрочных выборах главы города 10 июня 2012 г. он одерживает убедительную победу. Выборы депутатов городского совета назначаются на 8 сентября 2013 г., на них предстояло избрать 36 депутатов: 18 – по партийным спискам, 18 – в одномандатных округах.

Социальное самочувствие избирателей между выборами главы города и депутатов городского совета

Эмпирической основой для анализа выступают результаты общегородских опросов, проведенных 10–15 мая, 19–25 декабря 2012 г., 6–10 июля, 13–17 августа 2013 г. Использовалась многоступенчатая стратифицированная выборка. На последнем этапе ее реализации применялась маршрутная выборка, при которой интервьюерам на конкретных улицах с указанием номеров домов задавался шаг отбора квартир и квоты по половозрастным характеристикам опрашиваемых. Выборки репрезентируют территориальное размещение горожан (район города, тип поселения в районе: спальный район, промышленно-спальный район, частный сектор) и социально-демографический состав горожан в возрасте 18 лет и старше. Выборочная совокупность колеблется в диапазоне от 684 до 923 респондентов.

Результаты опросов свидетельствуют: за период с мая 2012 г. по август 2013 г. материальное положение и социальное самочувствие респондентов заметно ухудшилось. Так, с 21,9 % до 25,7 % выросло число респондентов, идентифицирующих себя с «бедными», т. е. отметившие позиции «денег хватает только на питание» и «живем за гранью бедности, не хватает даже на питание».

Респонденты стали чаще говорить об ухудшении своей жизни. Доля респондентов, отмечающих положительные изменения, сократилась с 26,1 % до 23,8 %, а доля придерживающихся противоположного мнения напротив, увеличилась с 18,0 % до 27,1 %.

Но в наибольшей степени снизился социальный оптимизм респондентов, фиксируемый через постановку вопроса: «Как вы считаете, жизнь в городе в ближайшем будущем ...?» Если накануне выборов главы города баланс позитивных («изменится в лучшую сторону») и негативных («изменится в худшую сторону») высказываний составлял +25,5 % (33,4 % и 7,9 % соответственно), то в преддверии выборов депутатов опустился до уровня +7,3 % (+26,3 % и 19,0 %).

Судя по данным опросов, причины ухудшения социального самочувствия респондентов имеют объективный характер. Так, в августе 2013 г. респондентов волновали в первую очередь рост цен на товары и услуги (60,4 %), высокие тарифы на услуги ЖКХ (59,3 %), рост наркомании, пьянства (45,4 %), низкий уровень зарплаты (44,8 %), автомобильные «пробки» на дорогах (34,4 %). Более того, к «старым» социальным проблемам, не решаемым на протяжении многих лет, стали прибавляться «новые»: строительство ферросплавного завода (36,8 %), ситуация с жильем (31,8 %), нехватка мест в детских садах – 21,9 %.

На ухудшение социального самочувствия респондентов отчетливо указывают их ответы на вопрос о переменах в сферах жизни города (см. табл. 1). По мнению участников опроса, наиболее отчетливое ухудшение ситуации наблюдается в сфере образования (-30,4 %; разность сумм ответов «к лучшему» и «нет перемен» и суммой ответов «к худшему»), в ситуации с детскими садами (-38,5 %), состоянии дорог (-28,1 %), промышленном производстве (-21,6 %), ситуации с занятостью населения (-12,0 %).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«В каких сферах жизни города вы замечаете перемены к лучшему, в каких – к худшему, а в каких сферах не замечаете перемен?» (% от числа опрошенных)

Сферы жизни города	К лучшему	Нет перемен	К худшему
Благоустройство города	65,2	26,8	8,0
Здравоохранение	18,6	37,3	44,1
Материальное положение населения	17,4	42,1	40,5
Промышленное производство	6,7	27,5	65,8
Образование	15,0	24,3	60,7
Работа газет, радио и телевидение	51,7	37,8	10,5
Работа полиции	17,7	46,5	35,8
Работа общественного транспорта	48,0	20,7	31,3
Ситуация с жильем	15,0	35,8	49,2
Ситуация с занятостью населения	13,2	30,8	56,0
Ситуация в сфере культуры	32,6	41,4	26,0
Состояние дорог	17,4	18,5	64,0
Ситуация с детскими садами	16,2	14,6	69,3
Торговля	59,5	32,2	8,3
Соцобеспечение и социальная защита населения	26,4	52,0	21,6

В этих условиях вполне закономерным выглядит ухудшение оценок деятельности местной власти. Кредит доверия, выданный избирателями Э. Ш. Акбулатову на выборах главы города в 2012 г., стал утрачиваться. Если в преддверии мэрских выборов оценки его деятельности росли: баланс позитивных и негативных оценок в марте 2010 г. составлял +31,1 %, в мае 2012 г. – +43,9 %, то после выборов тренд общественных настроений изменился. В декабре 2012 г. этот показатель опустился до отметки +29,7 %, а в

августе 2014 г. – до +16,4 %. Видно: с мая 2012 г. по август 2013 г. оценки деятельности главы города снизились более чем в 2,5 раза. Таким образом, красноярцы входили в избирательную кампанию с нарастающим неудовлетворением складывающейся в городе ситуацией и усиливающимся разочарованием деятельностью местных властей.

Развитие электоральной ситуации на выборах по партийным спискам

Активность партий на выборах депутатов по партийным спискам оказалась значительно выше, чем на предыдущих муниципальных выборах (16 против 6) [1, с. 74; 2, с. 88–89]. В середине августа 2013 г. был проведен общегородской опрос (N = 923), в ходе которого изучался уровень доверия респондентов к партиям, участвующим в выборах. Выяснилось, что среднее значение по всем участникам выборов по позиции «доверяю» составляет всего 1,2 %, по позиции «скорее доверяю» – 7,2 %. Остальные респонденты либо не доверяли участникам выборов, либо впервые о них услышали в ходе опроса.

Доминирующее негативное отношение респондентов к партиям, в совокупности с ухудшением их социального самочувствия и снижением оценок деятельности местной власти, определило развитие электоральной ситуации.

Что касается партии «Единая Россия», то в общественном сознании она прочно ассоциировалась с фамилией мэра города Э. Ш. Акбулатова. В выборах главы города в 2012 г. он участвовал как кандидат от «партии власти». Задолго до сентябрьских выборов 2013 г. он заявил о готовности возглавить партийный список «Единой России» [5]. Основной упор в агитационной кампании партия «Единая Россия» сделала на фамилию главы города. В результате чего за три недели до голосования абсолютное большинство опрошенных (76,2 %) знало о том, что Э. Ш. Акбулатов возглавляет партийный список «Единой России».

Судя по данным табл. 2, рейтинг «Единой России» по мере приближения даты голосования устойчиво снижался. В декабре 2012 г. за «Единую Россию» готовность голосовать выражали 34,2 % от общего числа участников опроса, в июле 2013 г. – 24,1 %, в августе 2013 г. – уже 19,9 % (или 33,4 % от числа респондентов, планирующих принять участие в выборах).

Показательно, что снижение рейтинга происходило на фоне наращивания партией «Единой России» активности ведения рекламно-агитационной кампании. В середине июля 2013 г. респонденты считали, что «Единая Россия» наиболее активно проводит рекламно-агитационную кампанию (41,6 %). В августе 2013 г. их доля увеличилась до 60,4 %. Об этом же говорят официальные данные избирательной комиссии Красноярска: «Единая Россия» заметно опережала других участников выборов по затратам на ведение агитации [2, с. 117].

Обращает на себя внимание синхронность снижения оценок деятельности главы города (баланс положительных и отрицательных оценок сократился с +29,7 % в декабре 2012 г. до +16,4 % в августе 2013 г.) и электорального рейтинга партии «Единая Россия» (с 34,2 % до 19,9 %).

Таблица 2

Динамика электорального рейтинга партий
(% от общего числа опрошенных; N = 684, 722 и 923 соответственно)

Партии	Дата проведения опроса			Результаты голосования 8.09.2013
	10–15.12. 2012	6–10.07. 2013	13–17.08. 2013	
«Единая Россия»	34,2	24,1	19,9	31,1
«Блок Анатолия Быкова»	5,4	*	*	
«Патриоты России»	0,1	3,4	7,4	25,6
«Справедливая Россия»	2,9	3,0	3,3	10,9
«Гражданская платформа»	1,2	2,5	3,9	9,7
КПРФ	6,3	7,7	7,4	9,1
ЛДПР	5,5	5,1	3,8	3,3
«Коммунисты России»	*	0,1	0,3	2,6
Другие партии	2,1	0,9	0,6	4,6
Не пойду на выборы	15,6	21,8	25,1	
Испорчу бюллетень	*	*	2,2	
Затрудняюсь ответить	26,7	31,4	28,1	

*Примечание**: обозначает отсутствие позиции в инструментарии.

Анализ хода избирательной кампании позволяет предположить: негативное влияние на рейтинг «Единой России», в том числе, оказал «пиаровский» характер проводимой рекламно-агитационной кампании. Партия сосредоточилась главным образом на работе со СМИ, выпуске печатных агитационных материалов, реализации различных предвыборных проектов («Добрый сад», «Любимый дворик» и др.) в ущерб «непосредственному» общению с населением [2, с. 117].

О проблемах в партии «Единая Россия» в этот период говорили многие местные эксперты. Так, известный красноярский политолог С. Г. Комарицын незадолго до голосования предрекал низкий результат «партии власти». Свою позицию эксперт мотивировал отсутствием у нее команды единомышленников, в том числе попадание в партийный список случайных людей, неубедительностью предвыборной программы и предвыборной агитации [4].

В условиях отсутствия полноценного диалога между избирателями и властью, в ситуации, когда избиратели выступали главным образом объектом агитации, последние все больше разочаровывались в «партии власти» и утрачивали интерес к выборам, что негативно отражалось на их избирательной активности. Доля респондентов, заявляющих о готовности принять участие и в голосовании, по мере приближения даты выборов сокращалась. В середине июля 2013 г. таковых было 37,5 %, в середине августа – 26,2 %. А непосредственно избирательные участки посетили 18,6 % от общего числа зарегистрированных избирателей.

Раскрывая причины своего нежелания участвовать в голосовании, 27,8 % респондентов пояснили, что «все кандидаты только обещают», «выборы ничего не изменят» (24,3 %), «нет доверия никому из кандидатов» (21,6 %). Примечательно: доля респондентов, отказывающихся принимать участие в

выборах по причине отсутствия интереса к политике, недостатка информации о кандидатах или усталости от выборов, заметно меньше и составляет 9,9 %, 9,6 % и 5,5 % соответственно. Видно, позиция «неучастия» является вполне осознанным выбором избирателей, и поэтому их не следует относить к числу «пассивных» избирателей.

Из табл. 2 следует, что 5%-ный избирательный барьер, помимо «Единой России», преодолели еще четыре партии: «Патриоты России», «Справедливая Россия», «Гражданская платформа» и КПРФ. Почему из 16 партий, участвующих в выборах, избиратели предпочли именно эти партии? Ответ на этот вопрос дает анализ результатов исследований и электоральной статистики.

Второе место заняла партия «Патриоты России» (25,6 %), что значительно превышает результат, полученный партией на выборах в Госдуму РФ в 2011 г. (1,0 %). Успех «патриотов» целиком объясняется поддержкой депутата регионального парламента А. П. Быкова. Согласно данным мониторинговых исследований, в 2000–2013 гг. его фамилия стабильно входила в число наиболее популярных региональных политиков. О высокой популярности политика свидетельствуют результаты предыдущих муниципальных выборов. В 2000 и 2004 гг. избирательные блоки, возглавляемые А. П. Быковым, занимали первые места на выборах по общегородскому округу [3, с. 77]. Еще в 2000 г. избиратели объясняли поддержку «Блока Анатолия Быкова» популярностью его лидера и тем, что, по их мнению, блок работает в интересах избирателей. Кроме того, исследования по имиджу ведущих региональных политиков в 2004 и 2008 гг. фиксировали: в общественном сознании Быков воспринимается главным образом как защитник простых людей.

Партия «Гражданская платформа» в г. Красноярске впервые участвовала в выборах. Ее успех связан с лидером партии – известным российским политиком М. Д. Прохоровым, получившим на президентских выборах в 2012 г. поддержку 12,3 % красноярских избирателей.

Партийный список «Справедливой России» возглавлял депутат Госдумы РФ, бывший губернатор края В. М. Зубов, стабильно пользующийся поддержкой определенной части городских избирателей так же, как и КПРФ [1, с. 115].

Остальные партии, не имея поддержки со стороны известных и популярных политиков, получили весьма скромные электоральные результаты.

Факторы, определившие успех кандидатов в округах

В борьбе за 18 мандатов в одномандатных округах участвовали 175 кандидатов [2, с. 109]. Как отмечалось выше, на муниципальных выборах 2000–2008 гг. исход голосования в округах обуславливался высокой популярностью главы города П. И. Пимашкова. Это заметно облегчало процесс принятия избирателями электорального решения.

В 2013 г. политическая ситуация в городе изменилась, что в условиях традиционно низкого уровня известности подавляющего большинства претендентов на мандат сильно усложнило выбор горожан. К примеру, в ходе опросов, проведенных за две с половиной недели до голосования в округах № 14, 15 и 17 (многоступенчатая стратифицированная выборка; опрашива-

лось около 400 респондентов в каждом округе), подтвердился крайне низкий уровень известности подавляющего большинства кандидатов. Среднее значение позиции «первый раз слышу фамилию» в трех округах колебалось в диапазоне от 86,3 % до 90,2 %. Доля определившихся с электоральным выбором респондентов составляла всего от 14,6 % до 21,9 % от общего числа опрошенных в округах. Чем в этих условиях могли руководствоваться избиратели, принимая решение в поддержку того или иного кандидата? Результаты exit poll, проведенного 8 сентября 2013 г. в округе № 2 N = 542 (опрос проводился с 10–00 до 16–00 на 12 из 20 избирательных участках; интервьюерам устанавливались квоты по полу и возрасту опрашиваемых и времени проведения опроса), позволили получить представление о мотивах поддержки кандидатов. Для действующего кандидата главным критерием выступала его работа во благо избирателей в отчетный период. Основным мотивом поддержки остальных кандидатов являлась их причастность к влиятельной политической структуре (53,4 % – усредненный показатель по всем кандидатам). Во вторую очередь респонденты обращали внимание на личные качества кандидата (15,9 %) и на его предвыборную программу (11,7 %).

Анализ электоральной статистики выборов в целом подтвердил данные exit poll. Выяснилось: между голосованием по партийным спискам и голосованием за партийных кандидатов в округах существует тесная корреляция. Данные подсчитаны на основании официально опубликованных результатов выборов [2, с. 138–145]. Так, за «Единую Россию» по общегородскому округу проголосовали 31,1 % избирателей, а средний уровень поддержки кандидатов в округах составил 25,1 %. Аналогичные показатели по партии «Патриоты России» составили 25,6 % и 23,8 %, «Справедливой России» – 10,9 % и 12,6 %, «Гражданской платформы» – 9,7 % и 13,9 %, КПРФ – 9,1 % и 9,2 %.

Кандидаты партии «Патриоты России» победили в восьми округах. Для них основным фактором избрания послужил высокий рейтинг политика, поддерживающего партию.

«Справедливая Россия» и «Гражданская платформа» получили по три мандата главным образом за счет высокого должностного положения своих кандидатов (руководитель крупной строительной кампании, крупной торговой сети, банка и др.), сумевших привлечь значительные ресурсы для ведения кампании. Если средний уровень денежных расходов по депутатам, победившим в одномандатных округах, составил 594,0 тыс. руб., то у депутатов от названных партий – в два раза выше: 1 187 тыс. руб. [2, с. 127].

От «Единой России» были избраны 4 человека, трое из них являлись действующими депутатами. Почему «партии власти» удалось победить лишь в четырех округах? Ответ на этот вопрос, скорее всего, дают результаты вышеупомянутого exit poll. Как следует из анализа социального состава участников выборов, наиболее низкую избирательную активность продемонстрировали работники здравоохранения и образования. Их доля от реальной пропорции в составе избирателей оказалась ниже в 6,5 раз.

Почему абсентеизм поразил работников здравоохранения и образования? Скорее всего, это связано с процессами, происходящими в профессиональных сферах города. Работники медицины были обеспокоены переходом с

января 2014 г. муниципальных учреждений здравоохранения под юрисдикцию края, работники образования – вступившим в силу с 1 сентября 2013 г. законом об образовании, дополненным местной реформой (упразднение районных управлений образования). Людей тревожили перспективы существования учреждений, сохранение рабочих мест, заработной платы. Не получая ответов на волнующие вопросы, большая часть работников здравоохранения и образования, ранее активно выступавшая в поддержку местных органов власти, выразила свою позицию: проигнорировала выборы.

По итогам выборов 8 сентября 2013 г. «Патриоты России» получили 38,9 % депутатских мандатов, «Единая Россия» – 33,3 %, «Справедливая Россия» – 13,9 %, «Гражданская платформа» – 11,1 %, КПРФ – 2,8 %.

В целом при анализе итогов избирательной кампании по выборам депутатов Красноярского городского совета можно выделить ряд важных моментов.

1. По сравнению с предыдущими муниципальными выборами, «Единая Россия» получила в два раза меньше депутатских мандатов (73,0 % против 33,3 %). Это объясняется влиянием ряда факторов. Главный фактор – снижение оценок деятельности главы города и рейтинга «Единой России», чей партийный список он возглавлял, связанное с неудовлетворенностью избирателей складывающейся в городе ситуацией. Другие факторы – проведение «Единой Россией» «пиаровской» рекламной агитационной кампании в ущерб «непосредственному» общению с избирателями, активное участие в кампании представителей бизнеса в составе различных партий, что заметно повысило уровень конкуренции на выборах, особенно в одномандатных округах.

2. Осмысление результатов предвыборных опросов и итогов голосования позволяет говорить о высоком уровне персонификации политических партий. За партии голосовали не столько как за структуры, способные выражать и защищать интересы избирателей, сколько ориентируясь на политика, стоящего за конкретной политической структурой или возглавляющего партийный список.

3. Основными факторами успеха в одномандатных округах выступили: причастность кандидата к влиятельной политической структуре (см. п. 2), высокое должностное положение претендентов на мандат, позволяющее привлечь значительные ресурсы для ведения кампании, или наличие политических ресурсов (опыт депутатской работы). У партий, сумевших провести своих представителей в горсовет, роль перечисленных факторов проявлялась по-разному.

4. В отличие от социально-профессионального состава депутатов 2000–2008 гг., преимущественно состоящих из работников социально-бюджетной сферы [1, с. 117–127], в 2013 г. большую часть депутатских мандатов (две трети) получили представители бизнеса [2, с. 147–154]. Данная ситуация, с одной стороны, создает объективные условия по отстаиванию народными избранниками главным образом корпоративных интересов по сравнению с интересами избирателей в целом, с другой стороны, позволяет городской исполнительной власти сохранять контроль над депутатским корпусом за счет различного рода «договоренностей» и «соглашений».

5. Явка избирателей на выборах депутатов горсовета 8 сентября 2013 г. составила 18,6 % [2, с. 137]. Это самая низкая избирательная активность го-

рожан на муниципальных выборах 1996–2013 гг., весьма тревожный симптом в действиях местной власти, свидетельствующий о возможности ее делегитимизации. Данная проблема усугубляется тем обстоятельством, что избиратели начинают утрачивать веру в возможность влияния на власть, на улучшение своей жизни посредством участия в выборах.

Список литературы

1. Выборы Главы города Красноярск и депутатов Красноярского городского совета депутатов 2 марта 2008 г. / под общ. ред. А. Г. Лисовской. – Красноярск : ООО «Полиграфбланк», 2008. – 157 с.
2. Выборы депутатов Красноярского городского Совета депутатов 8 сентября 2013 г. / под общ. ред. А. Г. Лисовской – Красноярск : ООО «ПК «Знак», 2013. – 156 с.
3. Выборы органов местного самоуправления города Красноярск в 2004 г. Процедуры, итоги, анализ / А. В. Суховольский [и др.]. – Красноярск : ООО «Офсет», 2004. – 320 с.
4. Сергей Комарицын: «Нет таких партий» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dela.ru/interview/sergei-komaricin/> (дата обращения: 8.02.2013).
5. Акбулатов Эдхам. «Никто не гарантировал себе места в списке» / Эдхам Акбулатов // Единая Россия в Красноярске. – 2013. – № 2 (12).

Results of Municipal Elections as a Factor of Assessment of the Local Government Activity (by the Example of Elections for Krasnoyarsk City Council in September 2013)

V. I. Zlotkovsky

Branch of Academy of Labor and Social Relations, Krasnoyarsk

Abstract. On the basis of survey results, the article deals with elections for Krasnoyarsk city council, held on 8 September, 2013. It reveals the reasons of relatively low rate of candidates from the Party «Edinaya Rossia (the United Russia)», as well as low electorate activity which facilitated candidates' election win in single mandate electoral districts. Besides, the author considers the menace of delegitimization of the local government.

Keywords: elections for the City Council, City Council, political parties, survey, electoral rating.

Злотковский Владимир Ильич

*кандидат социологических наук,
докторант*

*Институт социально-политических исследований РАН, г. Москва,
старший преподаватель
Красноярский филиал Академии труда и
социальных отношений
660017, г. Красноярск, ул. Марковского, 81
тел.: 8(3952)334372
e-mail: nn101@yandex.ru*

Zlotkovski Vladimir Ilyich

*Candidate of Sciences (Sociology),
Doctoral Student*

*at the Institute for Social-Political Research
of Russian Academy of Sciences, Moscow,
Senior teacher
at Krasnoyarsk branch of the Academy of
work and social relations
660017, Krasnoyarsk, Markovskogo st., 81
tel.: 8(3952)334372
e-mail: nn101@yandex.ru*